

С л о в о,

произнесенное въ церкви Кіево-Братскаго монастыря при
вспоминаніи страстей Христовыхъ, въ великій пятокъ
(26 марта 1904 года).

Совершенство спасенія рода человѣческаго Христомъ и усвое-
ніе сего спасенія человѣкомъ.

„Совершишися“! (Іоан. XIX, 30).

Торжественный и вмѣстѣ глубоко скорбный моментъ вспоминаемъ мы, братіе, собравшись теперь подъ сѣнію святаго храма сего. Предъ нашимъ духовнымъ взоромъ совершается теперь заключительный моментъ того великаго дѣла, ради котораго воплотился и ради котораго жилъ и страдалъ Сынъ Человѣческій. „Совершишася“! Совершилось, окончено это великое дѣло и вотъ мы зримъ уже Спаса нашего „во гробѣ лежаща и пеленами повита“, съ благоговѣніемъ лобызаемъ Пречистое Тѣло Его, коіемъ прободенное, цѣлуемъ длани Его и стопы, гвоздми пронзенныя, съ душевнымъ трепетомъ преклоняемся главѣ Его, терновымъ вѣнцомъ вѣнчанной! Чудная, таинственная картина предносится взору нашему: Невмѣстимый во гробѣ вмѣщается, „одѣваяй небо облаки“ плащаницею обвивается! Зримъ мы этотъ скорбный видъ, это смертное состояніе Бо-

жественнаго Страдальца и въ умѣ невольно возникаетъ вопросъ: почему и зачѣмъ потребовалась такая великая жертва?—Но недоумѣваетъ нашъ слабый умъ и, безсильный проникнуть въ тайну смерти Богочеловѣка, понять глубочайшій смыслъ ея, съ сердечною тугою взываетъ къ „Лежащему во гробѣ“: „открой намъ Ты Самъ, Божественный Страдалецъ, тайну страданій Твоихъ и тайну смерти Твоея, объясни, „что сіе, еже о насъ бысть таинство“?

„Очисти твое сердце, христіанинъ, слышимъ мы изъ гроба кроткій голосъ Христа, стань здѣсь у подножія этого временнаго жилища тѣла Моего и слушай, что будетъ вѣщать тебѣ во гробѣ лежащій и пеленами повитый Господь твой и Богъ твой. Ты недоумѣваешь, видя Мою позорную смерть на крестѣ, видя Меня во гробѣ сплснѣдшаго?—Но не объ этомъ ли всѣ пророки предвозвѣстили? „Не сія-ли подобаше пострадати Христу“ (Ік. XXIV, 26)?

„Въ лицѣ Адама, прародителя твоего, ты нѣкогда оскорбилъ правду Божію, расторгъ союзъ неба и земли, навлекъ на себя и на весь міръ праведный гнѣвъ Божій. Тебѣ предстояла вѣчная жизнь во грѣхѣхъ, вѣчное проклятіе за него и вѣчное отчужденіе отъ Бога. Но еще въ предвѣчномъ Совѣтѣ Я по любви къ тебѣ сказалъ Отцу Своему: „се иду, еже сотворити волю Твою, Боже“, иду искупить человѣка. И вотъ, „егда прииде кончина лѣта“, Я явился въ міръ. „Сый во образѣ Божіи, Я принялъ зракъ раба, въ подобіи человѣчеству бывъ“ (Фил. II, 6—7). „Самъ не зная грѣха“ и „не имѣя скверны и порока“, Я подъялъ на рамена Свои все бремя грѣховъ твоихъ. Вся жизнь Моя на землѣ была непрерывнымъ состояніемъ истощанія. Не имѣя нужды въ очищеніи, Я принялъ отъ раба Своего крещеніе; „Самъ испы-

тующий сердца и утробы“, Я допустилъ князя тьмы искушать Меня. Я понесъ людямъ свѣтъ истины, давно жданную вѣсть Евангелія, проповѣдь приближенія Царства Божія; съ любовію звалъ Я ихъ къ Себѣ: „прійдите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы“ (Мѣ. XI, 28). Но не любовью, а злобой и ненавистью отвѣтили мнѣ закоснѣвшіе въ грѣхѣ люди. Враги истины, они возстали на Меня, Бога Истины и саму Истину; презрители правды Божіей, они подняли на Меня, „иже исполнити пріидохъ всяку правду“, крикъ: „распни! распни Его“! Тяжелъ былъ Мой крестъ. Сильно скорбѣла иногда душа Моя, скорбѣла „даже до смерти“ (Мѣ. XXVI, 38). Моя человѣческая воля изнемогала подъ тяжкимъ бременемъ. Въ ту страшную Геосиманскую ночь съ кровавымъ потомъ и съ тугой сердечной Я взывалъ къ Отцу Моему: „Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидеть отъ Мене чаша сія“! Но сознаніе величія принятаго на Себя дѣла укрѣпило Мой духъ и Я покорно предалъ Себя волѣ Отца Своего (Мѣ. XXVI, 39). „Яко овча на заколеніе“, Я пошелъ на крестъ и претерпѣлъ все, что придумала злоба людская и что назначила Мнѣ правда Божія, претерпѣлъ, „о срамотѣ не радивъ“ (Евр. XII, 2). То былъ послѣдній вопль ослабѣвшаго духа человѣческаго во Мнѣ, когда, испытывая невыносимыя крестныя мученія, слыша справа хульныя слова беззаконнаго разбойника, видя предъ Собою пылающія злобой и ненавистью лица враговъ Своихъ, созерцая скорбный ликъ „безсѣменно Родившей Меня“, воспринимая елухомъ, душу раздирающій, тихій плачъ ея,—Я воззвалъ къ Отцу Моему: „Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ“? Но и это послѣднее колебаніе побѣдилъ Я и

уже съ твердой душей произнесъ Свои предсмертныя слова: „Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой“!

„Совершишася!“—Совершенно, окончено дѣло, ради котораго Я пришелъ на землю, и Правда Божія получила удовлетвореніе. Завѣса, раздѣлявшая небо и землю, ниспала и человѣкъ примиренъ съ Богомъ. Царство діавола разрушено и на землѣ положено прочное основаніе Моему Царству, Царству Божію. Я кончилъ Свое дѣло и Мнѣ остается только „духомъ низойти въ дольнія страны“, дабы окончательно побѣдить адъ, прекратить его торжество, умертвить грѣховное жало смерти. А тогда, воскресши силою Своею, „Я пойду къ Отцу Моему и Богу Моему“, чтобы и по человѣчеству воспринять славу, которую Я имѣлъ у Него, „прежде міръ не бысть“ (Іоан. XVII, 5). Вотъ почему, недоумѣвающий о тайнѣ смерти Моей человѣкъ, Твой „Владыка зрится мертвъ и во гробѣ новѣмъ полагается истощивый гробы мертвыхъ“ („Похвалы“ на утр. Вел. Субб.)!

„Совершишася!“ Мое дѣло кончено. Теперь, возлюбленный Мной „даже до смерти“ человѣкъ, наступило время твоего дѣла. Я совершилъ твое спасеніе, но Я не могу сдѣлать его твоимъ достояніемъ, если ты самъ не пожелаешь этого, ибо я даровалъ тебѣ свободную волю. Я основалъ Царство Мое, но Я не могу противъ воли твоей привлечь тебя къ участию въ этомъ Царствѣ. Не можетъ быть внѣшне даровано тебѣ почетное и спасительное званіе члена этого Царства, а должно быть тобой самимъ заслужено, собственными усиліями воспринято. „Царствіе небесное силою берется и (только) употребляющіе усиліе восхищаютъ его“ (Мѣ. XI, 12). Терніями устланъ путь въ это Царство, скорбями и бѣдствіями наполненъ онъ. Да иначе и быть не можетъ. Это—

Мое Царство; Крестомъ и Кровью стяжалъ Я его; крестъ же заповѣдую Я и всемъ послѣдователямъ Моимъ. „Иже аще хочетъ по Мнѣ идти..., да возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ“ (Марк. VIII, 34). Я не говорю тебѣ: „возьми Мой Крестъ: этотъ Крестъ не подъ силу тебѣ, немощному духомъ и тѣломъ, обремененному грѣхами. Нѣтъ! Я говорю: „возьми свой крестъ“, крестъ, тебѣ предназначенный, тебѣ опредѣленный и неси его на себѣ такъ же безропотно, какъ безропотно несъ Свой Крестъ Я въ теченіе жизни Своей.. Ты облеченъ властію? На тебѣ лежать заботы о подданныхъ твоихъ? Ни днемъ, ни ночью не знаешь ты покоя, охраняя благо ихъ? Не ропщи и переноси—это твой крестъ! Ты пахарь, трудами и потомъ своимъ воздѣлывающій землю? Не унывай, если она „тернія и волчцы“ произращаетъ тебѣ! Продолжай свой трудъ—ибо это—крестъ твой! Ты рабъ, не имѣющій дома и крова своего, принужденный изнуреніемъ тѣла пріобрѣтать свое дневное пропитаніе? Не жалуйся на судьбу. Въ этомъ—крестъ твой. Ты богатъ? Борись съ искушеніями отъ богатства твоего, бойся развращенія отъ него. Богатство твое—это крестъ твой! Ты бѣденъ? не сѣтуй и не завидуй! Бѣдность—это крестъ твой! Болѣзнь постигла тебя? Смерть похитила близкаго и дорогого тебѣ? Злоба и ненависть враговъ твоихъ окружили тебя? Сила и могущество „власть имущихъ“ давитъ тебя? Тебя притѣсняютъ, злословятъ, гонятъ, оскорбляютъ? Не давай возмущаться сердцу твоему, напротивъ, люби враговъ твоихъ, безропотно все переноси, ибо здѣсь—крестъ твой! Иди съ нимъ по стопамъ Моимъ.—Добро и правду приходилъ Я возвѣстити міру, а потому и Царство Мое есть Царство добра и правды. Поборникъ зла и неправды

не можетъ быть его участникомъ; посему, если ты хочешь стать членомъ Моего Царства, „возлюби правду и возненавиди беззаконіа“. Исторгни всякій злой помыселъ изъ сердца твоего, изгони злыя влеченія изъ существа твоего. „Совлечись ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ и облечись въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины“ (Ефес. IV, 24). Борись съ тѣмъ, „инымъ закономъ, который противовоюетъ закону ума твоего“, стремящагося къ добру. Борись! ибо эта борьба—подножіе твоего креста. Самоотверженія и самоотреченія требуетъ она отъ тебя, ко смиренію и покорной преданности волѣ Божіей зоветъ она тебя. „Иже бо аще хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе“. Съ „этого отверженія себе“, съ этой покорной преданности волѣ Отца Своего началъ и ею кончилъ Свое дѣло Я, съ нея же долженъ начать дѣло своего спасенія, дѣло созиданія Царствія Божія, и ты. Ибо въ тебѣ „должны быть тѣ же чувствованія, какъ и во Мнѣ“ (Фил. II, 5). Я явился въ міръ исполнить волю Отца Своего,—и для тебя эта воля должна быть предметомъ осуществленія во всѣ дни жизни твоей. Я претепѣлъ искушеніе врага Моего, діавола, и міра, „во злѣ лежащаго“ (Іоан. V, 19), и для тебя—борьба со всѣмъ антихристіанскимъ, мірскимъ является прямымъ долгомъ. Я подъялъ на рамена Свои и пригвоздилъ ко кресту грѣхи твои; распни на крестѣ самоотверженія и смиренія свои грѣхи и ты. Я возлюбилъ тебя до того, что душу Свою положилъ за тебя; пусть самоотверженная любовь будетъ основнымъ началомъ и всей твоей жизни, ибо „больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя“... Только этимъ тернистымъ путемъ ты можешь войти въ Царствіе Мое, только чрезъ него ты можешь участвовать въ страданіяхъ Моихъ, а

чрезъ то содѣловать спасеніе свое. Не унывай и не падай духомъ, если труденъ и непосиленъ покажется тебѣ этотъ путь! Не ощущай слабости и колебанія, если подъ гнетомъ креста твоего начнетъ сгибаться выя твоя! Не одинокимъ борцомъ оставляю Я тебя. Съ тобой—образъ страданій Моихъ! Напечатлѣнъ его въ своемъ сердцѣ и проникнись величіемъ его. Одного уже созерцанія его, одной мысли о немъ достаточно, чтобы колеблющійся духъ твой укрѣпился и получилъ новыя силы для продолженія многотруднаго пути крестоношенія. И если ты сдѣлаешь это, то какъ бы ни тяжелъ былъ твой крестъ, какъ бы ни велики были скорби твои, ты можешь смѣло сказать съ апостоломъ: „я отовсюду притѣсняемъ, но не стѣсненъ, я въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаяваюсь, я гонимъ, но не оставленъ, низлагаемъ, но не погибаю. Я всегда ношу въ тѣлѣ мертвость Господа“ (2 Кор. IV, 2). И благо тебѣ будетъ! Ибо „сила Божія (не преминетъ) въ немощахъ твоихъ совершится“ (2 Кор. XII, 9). Эта благодатная сила Божія, даруемая тебѣ ради крестныхъ заслугъ Моихъ, въ которыхъ ты участвуешь, страдая ради Меня, ради Царствія Моего, всегда подастъ тебѣ руку помощи, волеетъ крѣпость въ духъ твой и дастъ ему силу бодро вознестись надъ немощною плотью. И блаженъ будешь ты, если побѣдишь всѣ препятствія, превозможешь всѣ скорби! Двери Царствія Моего тогда открыты для тебя. Оглянувшись на свой пройденный путь, ты уже съ легкой душой тогда можешь сказать: „Совершишася“!.. „Я сдѣлалъ все, что долженъ былъ сдѣлать ради Христа, страдавшаго за меня: я жилъ ради Него, я и страдалъ за Него, я и умеръ съ вѣрою въ Него, дабы съ Нимъ и воцариться, раздѣлить славу Его“.—„И вѣра твоя спасетъ тебя, ибо

„побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, якоже Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его“ (Апок. III, 21).

Итакъ, братіе, намъ понятна теперь тайна смерти Владыки нашего. Полный глубокаго смысла, сіяющій нравственной красотой образъ Божественнаго Страдалца за насъ и грѣхи наши ясно встаетъ теперь передъ нашимъ взоромъ и сердце наше трепещетъ при сознаніи глубины паденія человѣка, съ одной стороны, и величія совершеннаго Христомъ дѣла,— съ другой. Эта смерть Богочеловѣка—начало нашей жизни; этотъ гробъ—начало нашего царствія Божія, эти язвы—начало нашего исцѣленія, этотъ терновый вѣнецъ—начало нашего вѣнца побѣднаго... Все для насъ, все ради насъ! И вотъ теперь изъ Гроба Своего Божественный Страдалецъ кротко и любовно зоветъ насъ къ Себѣ, къ слѣдованію за Собой. Неужели жъ сердце наше останется глухимъ и черствымъ, въ то время какъ взоръ нашъ зрѣтъ скорбный ликъ Его во гробѣ съ печатью смерти на челѣ; въ то время, какъ наши грѣховныя уста лобызаютъ пречистыя уста Его, цѣлуютъ спасительныя язвы Его? Да не будетъ! Раскроемъ двери сердца нашего, изгонимъ изъ него все нечистое, очистимъ въ немъ мѣсто для Христа-Страдалца, перенесемъ Его съ плащаницы на внутреннія скрижали сердца нашего, напечатлѣмъ и отобразимъ Его въ себѣ! Пойдемъ по стопамъ Великаго Крестоносца, взявши крестъ свой и сдѣлавши его частью Креста Христова. Преклонимъ колѣна предъ Святымъ Гробомъ Его, облобызаемъ пречистое тѣло Его, прильпнемъ устами къ спасительнымъ язвамъ Его, вѣруя и надѣясь, что

„еще в малѣ“ и—мы узримъ Его воскресшимъ изъ мертвыхъ и весь міръ наполнившимъ радостью воскресенія Своего. „О, Господи Христе, язвами Своими исцѣливый насъ, крестомъ Твоимъ клятву разрѣшивый и діавола упразднивый! Поклоняемся страстямъ Твоимъ! Покажи намъ и Святое Воскресеніе Твое. Аминь.

В. Фаминскій.